

ДЕЛО О ЗАСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИИ

РАССКАЗ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПО ДЕЛАМ РЕГИСТРАЦИИ
И ЛИЧНОСТИ

A man in a dark suit and a bowler hat is walking away from the viewer down a long, dimly lit hallway. He is carrying a large, crumpled sheet of paper in his left hand. The hallway has dark wood paneling and several wall-mounted lamps with warm, yellow light. The floor is made of dark wood in a herringbone pattern. The overall atmosphere is mysterious and somber.

АЛЕКСАНДР ТРОФИМОВ

Александр Трофимов

Дело о засвидетельствовании

«Автор»

2026

Трофимов А.

Дело о засвидетельствовании / А. Трофимов — «Автор», 2026

Прокофий Семенович Поплавский - человек без примет, без страстей, без прошлого, о котором стоило бы вспоминать. Однажды холодным апрельским утром он получает письмо без подписи и печати: его документы на существование пришли в негодность, и ему надлежит явиться для переосвидетельствования бытия. С этого дня Поплавский попадает в бесконечный лабиринт Главного Управления по Делах Регистрации и Удостоверения Личности места, где перьевые ручки выводят приговоры, а люди в серых пиджаках скользят по коридорам бесшумно, словно тени. Чтобы доказать, что он жив, ему нужны свидетели. Но жена смотрит сквозь него, сослуживец не узнаёт, и даже собственное отражение в зеркале превращается в туманное пятно. Чем дольше длится хождение по кабинетам, тем яснее становится: быть вычеркнутым из реестра живых проще, чем оставить в нём хоть одну строку. Это история о пустоте, которая умеет притворяться человеком.

© Трофимов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Александр Трофимов

Дело о засвидетельствовании

Глава

Прокофий Семенович Поплавский, человек с лицом стёртым, как старая монета, и душой, не отягощённой метафизическими вопросами, впервые переступил порог дома №13 по улице Зодческой холодным апрельским утром. Причиной тому стало письмо, написанное фиолетовыми чернилами на бумаге, пахнущей аптекой. В письме, лишённом какой-либо печати, но составленном в выражениях самых учтивых, сообщалось, что документы Прокофия Семеновича, удостоверяющие сам факт его существования, пришли в негодность «вследствие естественного морального износа» и ему надлежит явиться для прохождения необходимой процедуры. В противном случае, сухо предупреждало письмо, его бытие может быть приостановлено.

Время появления этого учреждения в городе не сохранилось в памяти людей. Создавалось впечатление, что оно стояло здесь всегда и просто люди не обращали на него внимания, как не замечают шва на новых ботинках до тех пор, пока тот не начнёт натирать. Особняк с кариатидами, держащими на плечах не портик, а, кажется, саму тяжесть небесного свода. На медной, тускло поблёскивающей табличке значилось: **«Главное Управление по Делах Регистрации и Удостоверения Личности»**.

Первое, что поразило Поплавского внутри, это полное отсутствие дневного света. Его заменял ровный, утомительный свет газовых рожков, колышущийся жёлтыми языками пламени. Второе - тишина. Она была плотной, пропитанной едва слышным шорохом бесчисленных перьевых ручек и мерным постукиванием пишущих машинок, доносившимся откуда-то из глубины бесконечных коридоров. Коридоры эти, устланные красными ковровыми дорожками, уходили в бесконечность, и по ним, низко пригнувшись, бесшумно скользили люди в серых люстриновых пиджаках. Они скользили бесшумно, пригнувшись, а их лица, размытые, словно за запотевшим стеклом, не хранили ни единой эмоции.

Поплавского проводили в кабинет №50. За столом, заваленным кипами папок, сидел человек удивительной худобы, в пенсне и с зелёным абажуром над головой, отчего лицо его казалось вылепленным из болотного тумана. На столе стояла чернильница в виде свернувшейся саламандры, из пасти которой сочилась кроваво-красная жидкость.

- Ваше заявление, гражданин, - произнёс человек, не поднимая глаз, и голос его был похож на шелест осенних листьев. - Об отсутствии вас.

Поплавский опешил.

- Помилуйте, - пробормотал он, теребя в руках шляпу. - Какое заявление? Я пришёл как раз...

- Именно так, - перебил его человек в пенсне, аккуратно раскрывая одну из папок. - К нам поступил официальный запрос из Инстанции, согласно которому вы числитесь как лицо, незаконно проживающее.

- Господь с вами! - вскричал Поплавский, чувствуя, как холодок ползёт по спине. - Я родился в этом городе! У меня дом, служба, жена, в конце концов!

- Это всё косвенные улики, - вздохнул человек, и саламандра плюнула алой каплей на гербовую бумагу. - В заявлении указано, что ваше Свидетельство о Воплощении признано недействительным и требует уточнения. Что самый факт вашего бытия, так сказать, повис в воздухе и подлежит переосвидетельствованию свыше. Вы, голубчик, возможно, и не Поплавский вовсе.

С этого дня жизнь Прокофия Семеновича превратилась в хождение по кабинетам Управления. Он провёл там недели, которые складывались в месяцы. Каждый день он стоял в очередях, состоящих из таких же бледных людей. Он узнал, что в Управлении существуют отделы, о назначении которых лучше не задумываться: Отдел Взвешивания Души, Сектор Предварительных Итогов, Бюро Исправления Судьбы.

Ему пришлось заполнять анкеты, где требовалось указать не только имя и год рождения, но и количество прожитых дней, объём выпитой воды, число сделанных вдохов и выдохов. От него требовали свидетелей, которые могли бы подтвердить, что он, Прокофий Семенович не был бесплотной фикцией.

Он привёл жену. Они прожили вместе пятнадцать лет, и каждую осень она варила ему грушевое варенье - единственное, что спасало его от хандры. Он помнил это совершенно отчётливо: запах кипящего сиропа, её пальцы, быстро перебирающие дольки, солнечный свет на кухонном столе. Но она, войдя в кабинет, посмотрела сквозь него и сказала, что не помнит его лица. Сказала спокойно, почти равнодушно, как говорят о чужом человеке, и вышла, не обернувшись.

Он привёл сослуживца. Они сидели напротив друг друга двенадцать лет, делили один графин с водой, обменивались папиросами и разговорами о повышении. Но тот, взглядевшись в Поплавского, наморщил лоб и заявил, что, кажется, знал кого-то похожего - но тот был ниже ростом и совершенно иначе улыбался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.